

Т. В. Корбачёва

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ОБЩЕЕ И ЛИНГВОСПЕЦИФИЧЕСКОЕ В СЕМАНТИКЕ
КОНСТИТУЕНТОВ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ
В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Проводится сопоставительный анализ содержательных характеристик значений слов, реализующих семантику темпоральных циклов, в русском и испанском языках. Выявляется общее и лингвоспецифичное в наборах семантических признаков, актуализируемых в лексикографических дефинициях и в коммуникации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: темпоральные лексические циклы, лексическое значение, концептуальная структура, семантические признаки.

Взгляд на слово как на точку доступа к широкому объему знаний, соотносимых с определенным концептом, стал основополагающим теоретическим постулатом современной лексической семантики. Данный тезис влечет за собой постановку ряда исследовательских задач, среди которых одними из первоочередных выступают вопросы организации компонентов когнитивных структур, репрезентируемых словом, выявление общего и лингвоспецифичного в наборах признаков в представлении значений слов в разных языках.

Цель работы – сопоставить содержание русских и испанских лексических единиц, объективируемое в их лексикографических описаниях и в коммуникации. Для исследования мы выбрали лексические циклы – объединения слов, организованные по принципу упорядоченности и детерминированности каждого последующего компонента цикла предыдущим. Были проанализированы конститuentы темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках: суточный (рус. *утро, день, вечер, ночь*, исп. *mañana, tarde, noche, madrugada*), недельный (рус. *понедельник, вторник* и т.д., исп. *lunes, martes* и т.д.), сезонный (рус. *весна, лето, зима, осень*, исп. *primavera, verano, otoño, invierno*), годовой (рус. *январь, февраль* и т.д., исп. *enero, febrero* и т.д.).

Анализ лексикографических описаний значений циклических имен, представленных в авторитетных словарях русского и испанского языков, позволил выявить не только ряд совпадений, но и некоторые различия в содержании дефиниций анализируемых слов. Отметим общий для обоих языков релевантный характер этих лексических единиц, который актуализируется указанием порядкового номера каждого элемента в цикле (*январь* «первый месяц календарного года») и/или указанием соседних элементов цикла (*понедельник* «первый (после воскресенья) день недели», *весна* «время года, наступающее за зимой и сменяющееся летом»). Общим является также способ представления последовательности компонентов в цикле путем указания рубежных точек, отграничивающих один период от другого (*ночь* «часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра», *noche* «parte del día comprendida entre la puesta del sol y el amanecer» ‘часть суток от захода солнца до рассвета’).

В способах членения временного континуума проявляются и различия в языковых картинах мира русско и испаноговорящих. Так, в суточном цикле в русском языке рубежными точками указываются природные явления рассвет, восход и заход солнца, в то время как в испанском языке к уже названным добавляются полдень и полночь. Лингвоспецифичным является также деление суточного периода с опорой на деятельность человека. Конечным рубежом утреннего периода для носителей испанского языка может выступать обед (*mañana* «parte del día comprendida entre el amanecer y el mediodía, o la hora de comer o almorzar» ‘часть суток от рассвета до полудня или времени обеда’). Различия в фрагментировании временной прямой отмечены также в сезонном цикле. Если в русской лингвокультуре деление на сезоны происходит с опорой на температурные показатели (*лето* «самое тёплое время года, наступающее вслед за весной и сменяющееся осенью», *зима* «самое холодное время года, наступающее за осенью и сменяющееся весной»), то в испанской языковой картине мира пограничными точками выступают иные природные явления, а именно летнее и зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие.

Вторая общая черта в содержании русских и испанских циклических имен, объективируемом в их лексикографических описаниях – связь называемых периодов времени с некоторыми видами деятельности. Так, элементы недельного цикла связаны с отдыхом (*воскресенье*, *domingo*) и с некоторыми религиозными практиками. Различия же заключаются в самих называемых религиозных практиках. Так, русские лексикографы указывают только на связь субботы с религиозным праздником в иудаизме («суббота – день покоя, религиозный праздник в иудаизме и в некоторых христианских сектах»). В то же время их испанские коллеги в словарных описаниях дней недели указывают на связь с праздничными днями, днями отдыха пятницы (*viernes*) – в исламе, субботы (*sábado*) – в иудаизме, воскресенья (*domingo*) – в христианстве.

Анализ контекстных употреблений циклических имен и включающих их устойчивых выражений позволил нам определить типы семантических признаков, актуализируемых в коммуникации, которые оказались одинаковыми для русского и испанского языков. Так, в обоих сопоставляемых языках семантические компоненты отражают многогранность знания о природных явлениях, характерных для называемых временных периодов (*Декатьбрь оковал воды, в снега зарыл, Июльь задьшал и зацвел расплавленным липовым цветом, En diciembre, hielos y nieve* ‘В декабре снег и лед’), о разнообразных видах деятельности, осуществляемой в те или иные периоды времени (*День пришел, так и есть принес; день прошел, заботу унес, La noche se ha hecho para descansar, o dormir, y el día para trabajar* ‘Ночь создана для отдыха или сна, а день – для работы’), а также субъективно-оценочные характеристики называемых временных периодов (*В моей душе цветет веселый май, В самый скучный месяц, в тусклом ноябре, Febrero loco y marzo otro poco* ‘Февраль сумасшедший, и март тоже немного’).

Выявлены также некоторые лингвоспецифичные семантические характеристики циклических имен в русском и испанском языках. Особо отметим, что различия не носят глобального характера и не нарушают указанные выше общие линии концептуализации периодов времени, представленных в языке циклическими именами. Отраженная в каждом языке специфика заключается в конкретных проявлениях указанных выше общих тенденций, с их природным и событийным наполнением, что связано с культурными особенностями носителей того или иного языка, а также природными особенностями территории их проживания. Например, в Испании порой цветения, и в связи с этим самыми красивыми месяцами называют апрель и май (*Los campos florecientes, que matizan abril y mayo con pinceles diestros...* ‘Цветущие поля умело раскрасили кистью апрель и май’, *El mes de abril es el más hermoso del año* ‘Апрель – самый красивый месяц в году’), в свою очередь июль и август – самые жаркие, все испепеляющие месяцы (*Julio caliente, quema al más valiente*. ‘Жаркий июль самого смелого сжигает’, *el agosto abrasado* ‘опаленный август’, *el ardiente agosto* ‘горящий август’, *agosto inflamado* ‘воспламененный август’, *encendido agosto* ‘горящий август’). В русской языковой картине мира, в отличие от испанской, с цветением, обильной зеленью связывают не только апрель и май, но также июнь, июль и август (*Тих апрель в цветы одетый, а январь – суров и зол, Май – пора цветения, Июльь – краса лета, середка цвета, Июльь задьшал и зацвел расплавленным липовым цветом*).

Таким образом, проведенный анализ показал, что картина семантических характеристик конститuentов темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках имеет ряд принципиальных черт, которые отражают общие принципы концептуализации называемых отрезков времени. Отличия носят поверхностный характер, отражая культурные, социальные и др. особенности носителей сопоставляемых языков, природные особенности называемых периодов времени.